

Сэн всё ещё смотрел на козла и пытался решить, что делать дальше, когда на поляну вбежала Падающий Лист. Она резко остановилась, увидев его, а затем подбежала. Она осмотрела его с самым пристальным взглядом из всех, какие он когда-либо видел. Когда, казалось, убедилась, что с ним всё в порядке, большая кошка обошла тело козла.

Он наблюдал, как она обнюхала его несколько раз, затем подошла к отделенной голове козла. Она посмотрела на Сэна, а затем несколько раз лапой коснулась рога козла. Он нахмурился и подошел к ней.

— Ты хочешь забрать? — спросил он.

Она снова коснулась лапой, а затем толкнула Сэна головой.

— Ты хочешь, чтобы я взял это?

Она снова толкнула его головой, а затем села. Сэн вздохнул, посмотрел на свой окровавленный цзянь и принялся за дело. Это оказалось проще, чем он думал, но работа была мерзкой. Когда призрачная пантера подошла и коснулась лапой тела, Сэн даже не спросил. Он знал, чего она от него хочет. Он вспорол козла и изо всех сил старался не вырвать, когда ещё тёплые внутренности вывалились. Даже после этого ему пришлось копаться внутри, пока он не нашел ядро зверя. Оно было размером с яблоко и с легким металлическим, серебристым отливом.

— Ешь, если голодна, — сказал Сэн большой кошке, доставая флягу с водой.

Пока Падающий Лист устраивала трапезу из останков козла, Сэн промыл ядро, рог и руки. Он положил ядро и рог в кольцо хранения, а затем очистил клинок меча, и тщательно осмотрел лезвия, ища какие-либо повреждения. Он удивился, что ничего не нашел, и предположил, что культивация козла должна была быть ближе к его собственной, чем он думал. Иначе, даже с подпиткой ци от Сэна, на клинке должны были остаться следы повреждений. Он подождал, пока Падающий Лист закончит свою импровизированную трапезу. Он раздумывал, стоит ли что-то сделать с останками козла, может похоронить, но в конце концов решил оставить как есть. Рано или поздно придёт что-нибудь или кто-нибудь и избавится от них.

Он отвернулся от неприятного зрелища и продолжил путь. Он предпочел бы остановиться и разбить лагерь пораньше, но хотел оставить приличное расстояние между собой и останками козла. Не было смысла ставить себя на пути чего-то, сходящего на лёгкую добычу. Он шёл, наверное, час, когда внутри него заворочалось беспокойство. Он бросился вперёд, перекачиваясь. Это почти сработало. Коготь огромного ястреба рассёк икру, и Сэн вскрикнул от боли. Он уже чувствовал, как кровь хлещет из раны. Он заставил себя подняться, переноса как можно больше веса на неповреждённую ногу. Его глаза вглядывались вверх, теперь, когда он знал, откуда опасность. Однако листва и сгущающиеся сумерки скрывали всё над пологом леса.

Он искал решение в голове. Он не знал, как охотятся птицы, но предположил, что всё, что пикирует с неба, в основном полагается на зрение. Ему нужно было лишить преимущества. Он

чуть не применил теневую технику ци, но не хотел переборщить. Он заиклился ци другим способом и распространил вокруг себя. Его лихорадочному разуму показалось, что это заняло вечность, но вокруг него начал образовываться густой туман. Как только это началось, процесс ускорился, туман распространялся всё быстрее и быстрее, поднимаясь вокруг него. Он не терял времени. Вместо этого он присел и пополз прочь от того места, где, как он теперь понимал, глупо стоял. Это был не самый героический маневр, но Сэну было наплевать. Он услышал звук взмахов крыльев совсем неподалёку и почувствовал, как нисходящее давление ветра рассеивает его драгоценный туман.

— Чёртова птица, — прошептал он.

Он не мог сражаться с огромным ястребом, пока тот оставался в воздухе. Ему нужно было заставить его спуститься на свой уровень, где, возможно, Сэн получит преимущество. У него было не так много вариантов, чтобы это осуществить. Хуже того, любой вариант, который он мог придумать, означал смену типа ци, а это значило – потерять туман. Он пожелал уметь использовать более чем один тип ци одновременно и замер на этой мысли. Он не мог вспомнить, чтобы когда-либо спрашивал об этом. Говорили ли Мастер Фэн или Дядя Хо, что нельзя одновременно заикливать два типа ци? Сэн не мог припомнить. С другой стороны, они, возможно, считали это очевидным. «А что, если можно?», — подумал он. Он снова начал двигаться. Огромная тупая птица продолжала менять позицию и разгонять туман.

Сэн решил, что терять ему нечего, если попробует. Если это не сработает, он предположил, что поймёт это почти сразу. Он отдал циклирование тумана той части разума, которой обычно поручал постоянную культивацию. Затем сфокусировался внутрь. Ему понадобится второй поток ци из дантяня. Когда он попытался это сделать, Сэн чуть не бросил попытку. Требовались такие умственные усилия, чтобы попробовать отвести хоть немного ци для второго потока, что голова начала раскалываться. Либо дело было в том, что он терял столько крови из ноги, что это давало ему головную боль.

Он просто продолжал ползти и сосредоточился сильнее. Это происходило медленно, очень медленно, но ему удалось отвести немного ци из дантяня. Он чувствовал, как потеет, ощущал пульсацию крови в висках, но это работало. Ему пришлось собрать все силы концентрации, но он направил параллельный поток ци по каналам в другом цикле.

Это причиняло боль. Настолько сильную, что ему пришлось остановиться и просто дышать. Он ослабил количество ци, используемое для техники тумана. Это не остановило боль, но уменьшило её настолько, что кричать больше не хотелось. Что важнее, он мог чувствовать нарастающую огненную ци. Он подождал, пока снова не услышал взмахи крыльев птицы. Она была ближе, чем ему хотелось бы, но так было проще. Он осторожно прополз к ней на одной руке. В другой руке медленно накапливалась огненная ци, поэтому он не смел опускать её рядом с сухим вечнозелёным валежником. Когда он услышал, как птица взмахнула крыльями прямо над ним, он резко встал и послал огненный шар в одно из крыльев. Огонь опалил огромные перья и обжёг кожу под ними. Ястреб взвыл от агонии настолько громко, что Сэн практически оглох.

Затем Сэну стал очевиден изъян его плана. Без одного крыла птица рухнула из воздуха прямо на него. Сэн попытался отскочить, но понял, что не уйдёт достаточно далеко, чтобы это имело

значение. Вместо этого он выхватил цзянь, принял наиболее устойчивую стойку, на которую была способна его раненая нога, и решил забрать эту чёртову птицу с собой в следующий мир. В следующее мгновение полупрозрачная фигура вылетела из деревьев сбоку от Сэна. Она подпрыгнула в воздух и ударилась о тело птицы. Фигура, казалось, сжалась, а затем отпрыгнула.

Комбинация удара и отскока сбила птицу с курса. Она пролетела совсем рядом с Сэном, но этого хватило. Если бы он чувствовал себя получше, он, возможно, был бы поражён видом головы птицы в каком-то футе от него. Как бы то ни было, Сэн не упустил момент. Птица была оглушена ударом, так что Сэн использовал цзянь так, как тот предназначался. Он воткнул клинок прямо в глаз птицы и продолжил давить.

Всё тело птицы судорожно дёрнулось, едва не вырвав оружие из руки Сэна, но затем затихло. Он выдернул клинок и отпустил оба цикла, чтобы сберечь энергию. Его нога тут же подкосилась, и он рухнул на землю, свирепо уставившись на тело птицы.

Мерцающее пламя внутри него разгорелось ярче, а вокруг него распространился туман.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3266452>